

Неправительственные организации русских Литвы: основные социальные характеристики

Моника Фреюте-Ракаускаене

Институт социальных исследований, Литва

Введение: актуальность исследования русских НПО в Литве

Актуальность исследования русских НПО в Литве обусловлена рядом обстоятельств. В целом явственно ощущается недостаток исчерпывающих исследований о неправительственных организациях этнических меньшинств (особенно об организациях, основанных по этническому принципу) и результатах их деятельности в Литве. Кроме того, приходится констатировать отсутствие определенного теоретического подхода в исследованиях сектора неправительственных организаций, созданных на этнической основе в Литве. Во многих статьях, посвященных русским неправительственным организациям, основное внимание уделялось вопросам об их количестве, эффективности их функционирования (при этом делался акцент на форме диалога между доминирующей этнической группой и этническим меньшинством) и их роли в литовском обществе. Такое положение отчасти может быть обусловлено преобладающими теориями об общественных организациях. В теоретических дискурсах создание НПО и их количество в обществе нередко связывается с «качеством» демократии общества – демократической стабильностью, в том числе с появлением и развитием гражданского общества. Но следует обратить внимание на то, что, говоря об общественных организациях, созданных не на профессиональной основе, не на основе общности каких-либо интересов или в целях совместного проведения досуга, а по этническому принципу, необходимо учитывать контекст этнических процессов. При анализе этнических групп в Литве, на наш взгляд, целесообразно было бы обратить внимание на русские НПО и их влияние на положение русских в Литве в общем контексте адаптации русских в литовском обществе. Так, Н. Касаткина и Т. Леончикас (Kasatkina, Leončikas 2002) подчеркивают, что в адаптации этнических групп неправительственные организации могут служить моделью участия или неучастия в общественной жизни страны. А для этнической группы неправительственные организации, вопреки устоявшемуся мнению, могут стать не

только стимулом для успешной интеграции гражданина иной национальности, но и своеобразным барьером для его равноправного участия в обществе большинства. Учитывая мнения вышеупомянутых авторов, в нашем исследовании неправительственные организации будут рассматриваться как один из многих факторов, отражающих положение этнической группы в этнической структуре Литвы, а также как фактор, определяющий консолидацию внутри этнической группы. В нашем исследовании мы пользуемся схемой, предложенной Н. Касаткиной, в которой были выделены основные элементы этнической структуры общества. Среди множества факторов, характеризующих тот или иной элемент этнической структуры общества, отмечен и упомянутый фактор, определяющий уровень общинной консолидации (возможность сохранения этноконфессиональной идентичности, правовые формальные условия и политика государства, а также общинная консолидация и уровень социальной интеграции (Касаткина 2006) (см. схему 1).

СХЕМА 1. Определение элементов этнической структуры общества

Основные элементы	Сохранение этноконфессиональной идентичности	Гражданские права	Общинная консолидация	Социальная интеграция		
				Удовлетворенность социальным статусом	Наличие социальной «ниши»	Экономическая ситуация
Доминирующая этническая группа	+	Предоставлены все гражданские права	+ ?	+	-	?
«Этническое меньшинство»	+	Ущемление прав	- +	-	+ -	?
«Дiasпора»	+	Ущемление прав	+ -	- +	+	?
«Граждане иноэтнического происхождения»	-	Предоставлены все гражданские права	-	+	-	?

Источник: Касаткина, Н. «Адаптация русских в контексте этнической структуры современного общества Литвы». In: *Studia Slavica Finlandensia*. Tomus XXIII. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies, 2006. P. 58.

Главным объектом нашего исследования стали русские НПО Литвы как основной индикатор консолидации русской общины в Литве. При анализе определяющих параметров информацией о них стало исследование программ взаимопомощи среди членов групп, участие лидеров и рядовых членов в деятельности организаций и эффективность этой деятельности.

Основная цель нашего исследования – выявление и определение возможной стратегии, выбранной русской этнической группой, а также определение приоритетов групп для удовлетворения своих общественных потребностей (Касаткина 2006).

Следует отметить, что проблема существования и функций неправительственных организаций в обществе Литвы после восстановления государственной независимости весьма активно обсуждается в русскоязычных СМИ (Михнева 1993: 5; Юкалова 1993; Никифоров 1993; Дитмар 1994: 4; Бразайтис 1995: 3; Федоров 1996: 4; Емельянов 1997: 3). Но несмотря на актуальность этой темы (в том числе и среди самих русских в Литве), русские общественные организации (за немногими исключениями) в период после восстановления независимости Литовской Республики не обратили на себя должного внимания исследователей. Одно из наиболее последовательных исследований о стратегиях интеграции этнических групп (в том числе и русских) в постсоветской Литве – это работа Н. Касаткиной и Т. Леончикаса (Kasatkina, Leončikas 2002). Хотя организации этнических групп не были основным объектом книги, авторы исследования рассматривают этнические организации как важный элемент процесса адаптации, указывающий на уровень общественной активности граждан. Авторы отмечают, что хотя организации этнических меньшинств в демократическом обществе призваны поддерживать и поощрять социальную и культурную интеграцию гражданина иной национальности, нередко эти организации интеграции не способствуют (Kasatkina, Leončikas 2002: 172). К сходному мнению в своей работе пришла и социолог В. Береснявичюте, исследовавшая степень социальной интеграции этнических групп в современном обществе. Исследователь утверждает, что неправительственные организации этнических групп Литвы – скорее «оборонительные», нежели социализирующие, и скорее приватные, нежели гражданские (Beresnevičiūtė 2005: 89). Следует также упомянуть о двух проектах, инициированных Домом национальных общин в 1999 г. и в 2002–2003 гг. Интересующие нас проблемы затрагивались на двух конференциях: одна была посвящена десятилетию закона Литовской Республики о национальных меньшинствах, вторая – национальным меньшинствам в гражданском обществе). В рамках обеих конференций были изданы книги: *Национальные меньшинства в демократическом государстве* (Tautinės mažumos demokratiniėje valstybėje 2000) и *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества* (2003). Актуальна также статья Павла Лавринца о русских НПО в Литве и их взаимодействии с обществом большинства. П. Лавринец исследует возможности диалога русских неправительственных организаций с литовским обществом (именно в этом исследователь видит главную функцию НПО). Но поскольку деятельность русских НПО Литвы автор считает неэффективной, многие организации – любительскими, лидеров организаций – плохо информированными и некомпетентными, такой диалог между государством и русскими НПО, по мнению автора, состояться не может (Lavrincas 2000: 94–96). Елена Коницкая (2003: 196–208), опираясь

на опыт работы в общественной организации *Русский культурный центр*, и Татьяна Михнева (2003: 185–196) также развивают идею диалога с государством. Т. Михнева в своей статье подчеркивает, что общественные организации русских все-таки становятся посредниками между русской диаспорой Литвы и государством. Автор считает, что цель таких организаций – сохранение и развитие русской культуры, этнокультурное воспитание молодежи, формирование их менталитета (Михнева 2003: 193).

Основные данные и проблемы русских НПО

Статистические данные о русских НПО

Данные переписи об этническом составе жителей Литвы свидетельствуют, что в Литве 83 проц. населения составляют представители титульной нации (литовцы), 7 проц. – поляки, и 6 проц. – русские. По данным Департамента национальных меньшинств и соотечественников (ДНМС), в 2005 году в Литве было 298 организаций, основанных по этническому принципу. Больше всего подобных организаций – у русских и поляков. В 2005 г. русских НПО в Литве насчитывалось свыше 100¹ (для сравнения: у поляков – 56 организаций, немцев – 31, евреев – 24, белорусов – 23, татар и украинцев – по 19, цыган – 15 и т. д. (см. табл. 2)).

Так как русские политические организации тесно связаны с организациями общественными (т. е. были созданы на основе общественных организаций), то уместно в данном контексте упомянуть и о русских политических организациях, в которых участвуют деятели и активисты НПО. Причины связей политических и гражданских (общественных) организаций в Литве отчасти кроются в изменении Закона о выборах в Сейм, вступившем в силу в 1992 г. Смешанная система выборов стала мажоритарной, а общественным организациям было предоставлено право участвовать в выборах наравне с политическими партиями (Фреюте 2003: 92–112).

В 1995 году была создана политическая организация – *Союз русских Литвы*, которая трансформировалась из общественной организации *Конфедерация русских общественных организаций Литвы (КРООЛ)* в политическую партию после того, как на муниципальных выборах в 1995 г. получила несколько мест (Лопатинская 1995: 13).

Следует упомянуть еще одну политическую организацию – созданный в 1996 г. *Альянс национальных меньшинств* Литвы, так как данная органи-

¹ Надо отметить, что указать точную цифру русских НПО сложно, поскольку данные ДНМС и Государственного предприятия «Центр регистров» незначительно различаются. По данным Центра регистров, в 2005–2006 гг. русских НПО в Литве насчитывалось около 110.

зация была ориентирована на все национальные меньшинства Литвы, в том числе и на русских. По словам лидера *Альянса национальных меньшинств* Вячеслава Шкиля, эта политическая партия, в отличие от *Союза русских Литвы*, в своем названии не хотела декларировать одну национальность, мотивируя это тем, что члены партии выступают против идеологии, основанной на национальной принадлежности (так было заявлено в программе партии), поскольку лица другой национальности могут чувствовать себя в такой партии некомфортно, и ориентировалась на все национальные меньшинства, проживающие в Литве (Создана политическая организация... 1996; Программа Альянса... 1996: 2).

Политическая партия *Альянс национальных меньшинств* участвовала в трех выборах (в 1996 г. в выборах в Сейм Литвы и в 1997 и 2000 гг. – в выборах в советы самоуправления). С 2000 г. *Альянс национальных меньшинств* сошел с политической арены, и на сегодняшний день партия под таким названием в выборах не участвует.

В 2002 г. для участия в проходивших в том же году выборах в советы самоуправлений была создана еще одна региональная политическая организация – *Политическая партия Русский Альянс* в Клайпеде. Эта партия успешно дебютировала на выборах и получила 3 места (Фреюте 2003: 102).

Деятельность русских НПО:

юридический статус, время основания и местонахождение

Русские неправительственные организации начали создаваться с 1989 г., а после 1995 г. учреждение негосударственных организаций было регламентировано издающимися новыми законами об общественных организациях Литвы. В 2003–2004 гг. законы о неправительственных организациях претерпели изменения². В соответствии с новым законом, в настоящее время существуют три вида НПО, обладающих юридическим статусом, – ассоциации³, благотворительные фонды⁴ и общественные учреждения⁵. Нужно

² Был отменен действовавший до этого закон об общественных организациях в Литве. Все общественные организации с 14 февраля 2004 г., согласно статье 18 закона «Об ассоциациях», стали ассоциациями. Помимо этого закона, вступившего в силу в феврале 2004 г., были приняты новые редакции законов «О благотворительных фондах» от 22 декабря 2003 г. и «Об общественных учреждениях» от 27 февраля 2004 г.

³ *Asociacijų įstatymas* [Закон об ассоциациях], 22.01.2004 Nr. IX-1969. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=226938> (23.11.2006).

⁴ *Labdaros ir paramos fondų įstatymas* [Закон о благотворительных фондах]. 14.03.1996 Nr. I-1232. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=224970> (23.11.2006).

⁵ *Viešųjų įstaigų įstatymas* [Закон об общественных организациях]. 03.07.1996 Nr. I-1428. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=227138> (23.11.2006).

отметить, что высказываются разные мнения по поводу того, следует ли причислять к неправительственным организациям такие некоммерческие организации, как традиционные религиозные общины, профсоюзы, объединения собственников жилых помещений и т. д. В нашем исследовании рассматриваются все три типа неправительственных организаций (см. диагр. 3). Статистические данные свидетельствуют о том, что ассоциация является доминирующей юридической формой не только русских, но и литовских неправительственных организаций⁶.

Следует также подчеркнуть, что при исследовании организаций сложно определить точную дату их основания, поскольку даты основания организации и ее регистрации иногда не совпадают (например, организация может быть основана в 1990 году, а зарегистрирована в 1994 году или же основана в 1996 г., а зарегистрирована – лишь в 2003 г.). Надо иметь в виду и то, что многие организации по разным причинам (изменение юридического статуса организации, смена характера деятельности организации) перерегистрировались (например, организация была основана в 1989 г., зарегистрирована в 1991 г. и перерегистрирована в 1997 г.). Причиной подобного явления могли быть разные факторы, однако можно предположить, что одним из главных являлся финансовый фактор (т. е. организация зарегистрирована, чтобы получить официальную финансовую поддержку от государства (ДНМС). Определенную роль могло сыграть и то обстоятельство, что с вступлением Литвы в Европейский Союз для общественных организаций (и не только) открылся новый источник финансирования различных проектов. Иногда дата основания и регистрации НПО совпадает.

Русские НПО в основном являются долголетними организациями, начавшими свою деятельность в 1989–1990 гг., вместе с тем можно отметить и тенденцию создавать новые неправительственные организации, основанные по этническому принципу, и не только среди русских Литвы⁷. Имеются, в частности, организации, основанные совсем недавно – в 2004 или в 2006 годах. Надо отметить и то, что несмотря на факт регистрации организации, многие из них существуют фиктивно, а их деятельность была приостановлена сразу после основания.

⁶ Согласно данным исследования, проведенного в 2005 г. *Центром информации и поддержки НПО*, ассоциация – доминирующая юридическая форма всех НПО Литвы, далее следует общественное учреждение и благотворительный фонд (http://www.nisc.lt/doc/Treciojo_sektoriaus_instituciju_situacija_Lietuvoje1.pdf).

⁷ Следует отметить и то, что, по данным ДНМС, ежегодно основываются новые неправительственные организации по этническому принципу. Так, в 2005 г. в Литве было зарегистрировано 5 организаций национальных меньшинств (Общество татар в Паневежисе, Дружина цыган (ромов) “Paše jak” в Клайпеде, Ассоциация национальных меньшинств в Паневежисе, Ассоциация татар Литвы, фольклорный ансамбль “Alije” (доступно в Интернете: http://www.tmid.lt/index.php?page_id=221 (23.11.2006).

Больше всего русских НПО зарегистрировано в крупных городах Литвы (Вильнюсе, Каунасе, Клайпеде, Паневежисе) и в городах, где проживает относительно большое количество русских (Вильнюс, Клайпеда, Висагинас) (см. табл. 2). Большая часть (63 проц.) всех русских неправительственных организаций основана в Вильнюсе и Вильнюсском районе, несколько меньше их в Клайпеде и Каунасе (10 и 6 проц. соответственно), и 8 проц. всех русских неправительственных организаций основано в Висагинасе, который по данным переписи 2001 г. является городом с самой высокой концентрацией русских в Литве. На диагр. 2 (в категории *другие*) видно, что традиционные религиозные общины, составляющие значительную часть среди русских НПО, географически разбросаны по всем регионам Литвы.

Тематика неправительственных организаций в СМИ на русском языке

Одна из наиболее активно обсуждаемых в СМИ на русском языке тем, касающихся русских НПО, – это вопрос объединения и сотрудничества. Например, в газете *Эхо Литвы* была рубрика *Русский клуб*, где обсуждались актуальные для русских Литвы темы, публиковались письма читателей и авторские статьи, отражающие разные мнения. Основной дискутируемый в *Русском клубе* вопрос – необходимость консолидации общественных организаций и объединения русского населения страны.

Дискуссия на тему объединения в русской печати начинается с 1993 года, со времени начала активной деятельности русских неправительственных и политических организаций.

Можно выделить несколько позиций относительно объединения русских Литвы в прессе на русском языке. Так, высказывается мнение, что мощным объединительным фактором для русских в Литве может стать культурная основа, которая не утрачивает своего национального духа. Но как быть нерусской части русскоязычного населения – украинцам, белорусам и др., которые также принимают участие в деятельности русских НПО? Ведь на основе общей культуры могут консолидироваться не только русские, но и белорусские, украинские и др. славянские общины. Еще одна высказанная в прессе позиция – потребность основать политическую партию национальных меньшинств для защиты своих социальных интересов, открытую в то же время для граждан литовского происхождения. По мнению других, объединять надо не организации, а личности, в таком случае было бы задействовано максимальное количество граждан (Дитмар 1994).

В качестве одной из попыток объединения для решения общих и частных вопросов меньшинственных НПО следует рассматривать создание *Коллегии русских и славянских общественных организаций Литвы* в

1995 г. В нее вошли восемь⁸ общественных организаций. Поскольку в коллегию входили разные по формам деятельности и представляющие интересы различных групп населения организации, главной целью Коллегии было объявлено школьное образование и творческое развитие детей в условиях взаимодействия нескольких культур, выявление талантов и сохранение русской (шире – славянской) культуры (Коллегия русских и славянских... 1995). Создание такой организации вызвало бурные дебаты в русскоязычной прессе Литвы как по поводу ее членов, так и концепции, опубликованной в газете *Эхо Литвы* (Русские в литовском обществе... 1993). Были высказаны мнения как за, так и против (Никифоров 1993; Юкалова 1993; Михнева 1993: 5) создания организации, что тоже отчасти указывает на различие интересов в общине. Другая дискутируемая в прессе проблема русских НПО – многообразие организаций, также свидетельствующее о социальной и культурной неоднородности русской общины, хоть и цели и осуществляемые проекты многих русских организаций, направленные на культурную деятельность, схожи. Таким образом, имеющиеся данные неопровержимо свидетельствуют о том, что организаций много (поляки, например, – по численности самое большое меньшинство в Литве, однако количество их НПО значительно меньше, чем у русских), они разрознены, лидеры организаций конкурируют между собой, не совпадают их взгляды на политические, культурные и социальные проблемы (Lavrinec 2000: 95). Проанализируем далее уровень общинной консолидации.

Описание пилотного исследования

Основные задачи, проблемы и вопросы исследования
(выборка, опрос)

Основные задачи нашего исследования – анализируя русские НПО, определить уровень общинной консолидации, указать на выбранную стратегию общинной консолидации русских Литвы и рассмотреть основные факторы, способствующие форме/стратегии общинной консолидации.

Исследуя критерии, по которым можно определить уровень общинной консолидации, мы можем распознать основные элементы этнической

⁸ В коллегию входили *Ассоциация учителей школ с русским языком обучения*, *Вильнюсский союз ветеранов Афганистана*, детский клуб *Дария*, Славянское общество философии, религии, истории и фольклора *Мысль*, спортивное общество *Усмарь*, *Славянский фонд*, Литовское республиканское общество развития предпринимательства и содействия занятости *Ладо*, *Литовское отделение международного Фонда славянской письменности и культуры*.

структуры общества, т. е. форму общинной консолидации русских в Литве: «этническое меньшинство» или «диаспора»? В нашем исследовании были поставлены следующие ключевые вопросы, определяющие стратегию общинной консолидации русских Литвы:

- Какую роль играют русские НПО в гражданском обществе Литвы? Русские НПО в Литве – отдельный сегрегированный сегмент или интегрированная группа литовского общества?
- Каковы основные социальные потребности русской группы, судя по сфере деятельности и целям русских НПО?
- Каковы основные характеристики лиц, участвующих в деятельности организации, и какую роль они играют в формировании «стратегии» общинной консолидации: диаспора или этническое меньшинство?

При опросе представителей русских НПО Литвы была использована разработанная нами анкета, состоявшая из 18 вопросов, разделенных на 4 части. Цель опроса представителей русских НПО Литвы – проверить данные об организациях и их деятельности – изучить цели и сферу деятельности организации, а также установить, какую роль играют русские НПО в обществе Литвы и среди самих русских. В нашу задачу входило также выявление состава и структуры НПО – число лидеров и активистов, а также рядовых участников и установление их основных социодемографических характеристик (пол, возраст, образование и т. п.).

В ходе пилотного исследования были опрошены 14 лидеров и представителей организаций, которые согласились ответить на вопросы данной анкеты. Были также взяты интервью у экспертов. Помимо этого, ценными источниками при исследовании русских НПО в Литве стал анализ русскоязычных СМИ Литвы, а также частичное исследование потенциала русских общественных организаций Литвы, проведенное в 1999 г. *Русским культурным центром* в рамках проекта «Русские Балтии: меньшинство и гражданское общество».

В данном пилотном исследовании были использованы и качественные, и количественные методы социологического изучения. Только немногие из русских НПО – активно функционирующие организации (некоторые из них, как уже отмечалось, зарегистрированы фиктивно и не осуществляют никаких мероприятий). С некоторыми из русских НПО было сложно связаться, поскольку указанные телефоны и адреса электронной почты оказались недействительными, другие отказались отвечать на вопросы, мотивируя отказ нехваткой времени. По вышеуказанным причинам основное внимание в исследовании уделено наиболее активно действующим организациям. Кроме того, целенаправленно были отобраны организации с как можно более разнообразными сферами деятельности.

В качестве объекта исследования были отобраны русские НПО, в названии которых фигурируют слова: *славянский, православный, русский*, а также такие организации, национальность членов которых предполагается как русская, или деятельность организации по названию связана с русской культурой. Например, Пушкинское общество Литвы, фонд поддержки юных талантов им. Елены Чудаковой.

Основные социальные характеристики русских НПО Литвы по результатам пилотного опроса

Деятельность НПО: цели НПО согласно программе

Многие организации в качестве основной сферы деятельности указали культуру, искусство и науку. В соответствии с этим, своей главной целью они считают сохранение и дальнейшее развитие русской культуры во всех ее возможных формах. Например, распространение произведений русской литературы с использованием достижений новейших компьютерных технологий, издание компактных дисков с записями передач Литовского телевидения («Русская улица»), публикация книг о православных церквях Литвы, переиздание забытых и малоизвестных текстов русской литературы, переводов, публикация архивного материала, научных статей, пропагандирование русской песни и танца, традиционного рукоделия, организация концертов русского романса, художественных выставок, сбор и исследование данных о русском романсе, развитие православных традиций, представление широкому кругу читателей различных книг. Меньшее число организаций указало на такие социальные сферы, как образование и трудовая деятельность. Например, поощрение инициативности и занятости молодежи, повышение уровня обучения в русских школах, улучшение условий работы учителей, помощь ученикам в получении среднего образования на русском языке, обеспечение гармоничной интеграции в общество, оказание помощи молодежи в изучении государственного (т. е. литовского) языка, опека над детьми из детских домов и интернатов и обеспечение социального благополучия членов русской общины вообще.

Очень важное место в целях и самой деятельности русских НПО занимает консолидация русского общества Литвы. Способствование более тесному общению русских Литвы между собой, как цель организации, отражается и в проведении таких мероприятий, как концерты, конкурсы, вечера русской поэзии и романса, летние детские лагеря, совместное проведение праздников, семинары для учителей русских школ, экскурсии для детей и т. д. Дальнейшее развитие НПО Литвы и проблема сплоченности

русских Литвы актуальны и для многих лидеров участвовавших в опросе организаций. Раскол в общине русских Литвы, отсутствие координации в совместной деятельности и отсутствие помещений для собраний лидеров или представителей общины были названы одними из главных проблем русских НПО Литвы.

Несмотря на то, что многие организации на вопрос «Для каких общественных групп предназначены предоставляемые организацией услуги?» ответили, что осуществляемые проекты предназначены не только для русских в Литве, но и для других национальных меньшинственных групп и для литовцев, люди на многие мероприятия собираются в основном из славянских меньшинственных групп. Чаще всего это русские и русскоговорящие поляки, белорусы и украинцы, меньше татар и евреев. Подтверждением сказанному служит тот факт, что нередко организации⁹ публикуют объявления о своих мероприятиях только в СМИ на русском языке (газеты *Литовский Курьер*, *Обзор*).

Деятельность НПО: основные проекты

Основные проекты, осуществляемые опрошенными организациями, направлены на развитие и пропаганду русской культуры, религии (православия) и этических ценностей. Это организация фестивалей или концертов русской народной песни, литературных конкурсов, викторин по русской истории, организация летних лагерей для православных детей. Так как многие организации являются клубами, ансамблями, хорами, театрами, то чаще всего мероприятия организаций – какая-либо из форм совместного проведения досуга: празднование общих праздников, русских и литовских (новогодние огоньки, масленица, День Победы), детские летние лагеря, концерты для пенсионеров. И только некоторые из них направлены на профессиональное развитие (семинары для учителей русских школ, компьютерные курсы для 40–60-летних людей). То, что деятельность опрошенных организаций не выходит за рамки своего сообщества, и то, что организации по своей сути являются скорее замкнутыми, чем открытыми, подтверждают и заявки на получение финансирования. Например, по данным ДНМС 2006 г. (заявки организаций на финансирование 83 планируемых мероприятий), можно видеть, что деятельность многих организаций ограничивается традиционной сферой культуры (кукольные и театральные спектакли, фестивали традиционной русской музыки, художественные, театральные фестивали, а также фестивали поэзии, мероприятия, посвященные известным деятелям русской культуры, выпуск книг, создание интернет-портала, проведение викторин по русскому языку, организация русского бала).

⁹ Например, *Русский культурный центр*.

Оценка масштаба деятельности и характера мероприятий НПО позволяет говорить о том, что организации в своей деятельности ограничиваются по преимуществу границами города, в котором находится организация и участием в мероприятиях членов НПО, причем в своей деятельности ориентированы исключительно на русскую или русскоязычную аудиторию (будь то республиканский или международный контекст). Примеры подобных мероприятий: международный фестиваль русской церковной музыки, участие в международном фестивале русской молодежи и детей в Санкт-Петербурге, республиканский конкурс русской поэзии, отдых детей в Российской Федерации, международные семинары для учителей русских школ. Проекты организаций в основном ориентированы на русскую или русскоязычную аудиторию старшего возраста. Можно выделить и профессиональную категорию людей, которых непосредственно касается деятельность отдельных организаций. Чаще всего это учителя русских школ Литвы, преподаватели религии в русских школах, преподаватели университетов, исследователи русской литературы и русского культурного наследия. Аудитория юношеского возраста, для которой проводятся мероприятия НПО, в основном состоит из студентов и учеников (в этой категории можно выделить талантливых и одаренных детей и детей из малоимущих семей, сирот). Практически каждая (за немногими исключениями) русская НПО (из принявших участие в опросе) проводит мероприятия для юношеской аудитории (будь то летние лагеря для детей или разного рода фестивали и конкурсы). Деятельностью для детей из малоимущих семей и сирот в основном занимаются религиозные (православные) неправительственные организации.

Деятельность НПО:
сотрудничество с другими организациями

Надо отметить, что русские организации слабо сотрудничают с другими организациями Литвы и зарубежных стран. Случаи сотрудничества отмечаются лишь у наиболее активных организаций Литвы, таких как *Русский культурный центр*, *Русский дом*, контактирующих с ведущими подобную деятельность организациями в других городах Литвы и зарубежья (России, Чехии, Латвии, Эстонии, Украины, Белоруссии, Южной Осетии, Приднестровья, Абхазии), а также с русскими общинами этих стран. Отмечается и сотрудничество с государственными организациями из смежных сфер деятельности. Так, наиболее активные русские НПО сотрудничают с литовскими и зарубежными, в том числе российскими, государственными академиями музыки и театра (*Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского*, *РАМ им. Гнесиных*, *Санкт-Петербургской консерваторией им. Римского-Корсакова*, *Белорусским государственным университетом* и т. д.), с музеями культуры (*Литовский музей те-*

атра, музыки и кино), а также с художественными коллективами разных городов Литвы (Каунаса, Висагинаса) и зарубежья (Петербурга, Минска, Витебска, Брно и др.). Некоторые организации отметили в анкете сотрудничество с фондами Литвы (*Фонд поддержки юных талантов им. Елены Чудаковой*), фондами Российской Федерации (*Российский фонд культуры, Московский фонд им. Ю. Долгорукого, Фонд им. Солженицына, Фонд русского зарубежья*) или государственными учреждениями (администрация Санкт-Петербурга). Часто такое сотрудничество непостоянно и ведется лишь в рамках конкретного осуществляемого проекта или мероприятия. Организации, чья деятельность связана с православием, сотрудничают с благотворительными организациями (*СОС дети*).

Источники финансирования организаций/проектов

Можно отметить, что при финансировании русских НПО используются практически все формы финансирования организаций, за исключением двух – фондов НПО стран ЕС и структурных фондов ЕС. Несмотря на то, что после вступления Литовской Республики в Европейский Союз в 2004 г. для общественных организаций открылся новый источник финансирования, этот источник у многих из опрошенных организаций остался неиспользованным. Главными источниками финансирования организаций являются членские взносы (в том числе 2 процента от подоходного налога¹⁰) или финансирование Литовского государства (т. е. ДНМС, самоуправлений Вильнюса и других городов Литвы, Министерства образования и науки Литвы). Нередко в качестве источника финансирования указывается Российское посольство в Литве (оплата аренды залов, в которых проходят мероприятия, транспортные расходы). Довольно часто в качестве источника финансирования указывалась поддержка частных кампаний и предприятий (в предоставлении благотворительной помощи, предназначенной для детских домов, содействовали такие литовские предприятия, как фабрики *Виктория*, *Спарта* и банк *Снорас*), реже отмечалась поддержка фондов и НПО Российской Федерации и хозяйственно-коммерческая деятельность самих организаций (так как лишь немногие из опрошенных НПО занимаются такой деятельностью). Отмечается также содействие, оказываемое религиозными учреждениями (Пра-

¹⁰ С 2003 г. граждане Литвы имеют возможность перевести 2 процента от подоходного налога юридическим лицам по закону о благотворительности и поддержке. Так, по данным Государственной налоговой инспекции, в 2006 г. из 10 тысяч разных организаций, которым жители перевели 2 процента от подоходного налога, самую большую часть (290 тыс. из 40 млн. литов) получило отделение *Союза поляков Литвы* Вильнюсского района. Около 110 тыс. литов получил Православный церковный приход Св. Пантелеймона в Висагинасе.

вославная Церковь Литвы, Московский Православный Свято-Тихоновский богословский институт) русским школам Литвы в целях улучшения качества знаний в вопросах православия.

Заслуживает внимания тот факт, что многие лидеры неправительственных организаций считают поддержку ДНМС очень важным, а зачастую единственным средством их выживания. Однако критерии, по которым департамент отбирает финансируемые проекты, нередко подвергаются критике. Так как финансируется большое количество организаций и их проектов, то сумма, предназначенная для одного проекта, весьма невелика. Долгосрочные проекты финансируются лишь один год. Неуверенность в получении финансирования со стороны ДНМС и проявляемое по этому поводу беспокойство указывают на зависимость некоторых организаций от денежных субсидий Литовской республики.

При рассмотрении вопроса о финансировании организаций нельзя не отметить существующей конкуренции между организациями и их лидерами на почве распределения субсидий. Иллюстрацией к сказанному может послужить дискуссия в русскоязычной прессе Литвы¹¹. Нередко причину безуспешных попыток объединения организаций сами лидеры НПО склонны искать в финансовой стороне вопроса. Часто случается, что недавно объединившиеся организации русских обвиняют «старые» организации в боязни конкуренции и страхе потерять долю денег, выделяемых государством русской общине в Литве.

Человеческие ресурсы НПО

В основном руководящий орган – правление организации – состоит из нескольких человек (от 3 до 9). Несмотря на то, что некоторые организации насчитывают до 500 или даже до 30000¹² членов, в организации мероприятий участвуют в основном одни и те же люди из органов правления. Это является показателем незаинтересованности большинства членов организаций в проектах и непопулярности самой деятельности НПО, так как это занятие притягивает лишь узкий круг людей¹³. Эту

¹¹ Таковы, например, дискуссии между общественной организацией *Русский культурный центр* и представителями *Конфедерации русских общественных организаций Литвы (КРООЛ)*, в которых председатель правления *КРООЛ* обвиняет *Русский культурный центр* и *Русскую общину Литвы* в том, что последние выступали от имени русских Литвы как единственные их представители, а также в боязни конкуренции. Помимо этого, прозвучало обвинение и в получении ими значительной доли субсидий, выделенных государством русским общественным организациям, которых в Литве насчитывается около трех десятков. П. Лавринец от имени *Русского культурного центра* назвал это фактами без доказательств и клеветой (Новинский 1994; Лавринец 1994).

¹² *Русская община Литвы*

¹³ Так, по данным П. Лавринца, из 308 тыс. русских, проживающих в Литве, лишь около 0,5 проц. активно участвует в деятельности НПО (Lavriniec 2000: 95).

мысль подтверждает и П. Лавринец: причиной того, что общественная деятельность для русской общины Литвы не является престижной и полезной, может быть сама деятельность, являющаяся неэффективной и непродуктивной, а также узкие, и для многих непривлекательные, цели организаций (Lavrinėc 2000: 95). Количество участников мероприятий различается и зависит от многих факторов (даже таких, как величина зала, в котором будет проходить концерт или встреча, или погода, поскольку пожилые люди иногда зависимы от погоды), но в основном это зависит от масштаба и характера мероприятия или проекта. Можно сравнить международный фестиваль, в котором могут принимать участие до 6000 тысяч человек, или интернет-портал, способный объединить от 1500 до 5000 тысяч человек, с обсуждением изданных книг, выпущенных компакт-дисков, где может участвовать от 5 до 15 человек, камерным концертом русского романса или вечером поэзии в зале Дома учителя, который вмещает около 100 человек, экскурсией для 20 членов организации и т. п. Но следует отметить, что все-таки чаще всего проводятся мероприятия, в которых участвует в среднем до 50 человек.

Человеческие ресурсы НПО:
характеристики участвующих в деятельности НПО

Социодемографический портрет лидера НПО: это мужчина или женщина с высшим образованием, пенсионер/ка, единственной деятельностью которого/ой является участие в НПО (данные опроса «Русские Балтии: меньшинство и гражданское общество», проведенного *Русским культурным центром*). У большинства лидеров НПО высшее образование. И женщины, и мужчины одинаково активно участвуют в деятельности НПО. Можно утверждать, что практически нет молодых людей (за редким исключением), которые возглавляли бы неправительственные организации. По мнению лидера одной из русских неправительственных организаций, молодежь не участвует в русских НПО из-за характера деятельности организаций, направленной на поддержку «русскости». «Они не понимают что быть «другим» хорошо и интересно, что изучать и знать свою историю интересно и полезно. Молодые люди очень поверхностно понимают этнические (русские), эстетические и моральные принципы» (из интервью с представителем русской неправительственной организации, июнь 2006 г., Вильнюс).

Значительное количество опрошенных председателей организаций – пенсионеры, и только для некоторых из них деятельность в неправительственной организации является дополнительной, тем не менее совпадающей с профессиональными интересами (учителя и Ассоциация учителей русских школ, филологи и издательская деятельность, священники

и религиозная (православная) благотворительная деятельность). Иногда организация становится «семейной», т. е. возглавляется мужем и женой, участвующими в реализации проектов.

И. М. Янг (Young 2000: 160–162) частными называет организации, деятельность которых направлена на их членов и цель которых – принести пользу себе (индивидуальная деятельность). Семьи, социальные клубы, многие религиозные организации можно назвать «приватными», так как они объединяют одних и тех же людей и нередко одни и те же организации. В этом случае цель собравшихся – приятно провести время. В отличие от частных, деятельность гражданских организаций направлена не столь узко и развивается в более широком масштабе – района, поселка, города, страны и даже в мировом масштабе.

Люди, активно участвующие в деятельности НПО и организующие проекты, различны по своему социальному статусу. В основном это зависит от типа организации (т. е. ее целей, осуществляемых проектов). Но можно сказать, что пенсионеры численно преобладают как в лидерстве организации, так и в активной ее деятельности.

Замечено, что молодые люди чаще участвуют в тех организациях, которые занимаются вопросами просвещения в области православия (в организации летних лагерей, издании газеты, функционировании интернет-портала, в организации и проведении различных тематических вечеров, встреч, праздновании православных праздников). Это также отчасти подтверждает мысль о выборе молодежью стратегии адаптации и консолидации, отличной от своих родителей.

Интерпретация данных пилотного исследования по теоретической модели «общинной консолидации»

Следует подчеркнуть, что из имеющихся данных, полученных путем опроса представителей русских НПО, сложно сделать окончательные выводы об уровне общинной консолидации русских Литвы. Для этого необходимы дальнейшие исчерпывающие и целенаправленные исследования русской этнической группы Литвы. Тем не менее, проанализировав имеющиеся данные анкетного опроса, можно увидеть основные направления деятельности русских НПО. Обобщив имеющиеся данные, можно сделать предположение о выбранной стратегии адаптации русских в Литве.

В рамках теоретической модели общинной консолидации мы обращали внимание на вопросы, помогающие установить стратегию адаптации русского меньшинства для защиты своих социальных интересов. Поскольку мы говорим о русских неправительственных организациях, отпадает

один из четырех возможных типов адаптации – ассимиляция (поскольку в упомянутом случае имеется в виду группа, которая не сохранила этнической идентичности, а мы исследуем организации, основанные по этническому принципу). В качестве возможных основных стратегий адаптации остаются обсуждаемые стратегии интеграции и сепаратизма (поскольку для выявления стратегии маргинализации требуются дополнительные исследования), что соответствует таким основным элементам этнической структуры общества, как «этническое меньшинство» или «диаспора».

Предположительными показателями выбранной стратегии «этнического меньшинства» русских Литвы могут быть такие явные факторы, как: *фрагментарность организаций и их зависимость от государства*. Организации являются фрагментарными (очевидна конкуренция между лидерами) и в значительной степени зависимы от государственного финансирования. Безуспешные попытки объединения организаций, несмотря на то, что сами русские в русскоязычных СМИ Литвы указывают на это, как на существенную проблему русских НПО, наряду с такими фактами, как отсутствие совместной координации между организациями и их лидерами (в качестве причины указывается отсутствие у русских помещения (Дома), где могли бы собираться лидеры русских НПО или представители русских общин) также подтверждают фрагментарность организаций. Конкуренция из-за ограниченных источников финансирования (субсидий Департамента национальных меньшинств и соотечественников, а также самоуправлений) является еще одной из причин фрагментарности организаций. Сами организации главной своей целью полагают сохранение и дальнейшее развитие русской культуры и занимаются соответствующей деятельностью во всевозможных формах. Можно задаться вопросом, действительно ли культурная деятельность важна для существования русских Литвы или же такие цели организаций «навязаны» государственной политикой? Например, из списков финансируемых департаментом организаций в 2005 и 2006 гг. видно, что больше всего финансируются кратковременные проекты и проекты, направленные на сохранение и развитие русской культуры (этнокультуры), православия, традиционного рукоделия. Объем финансирования кратковременных и долговременных проектов практически не различается, а такой фактор может способствовать коррекции идеологической направленности и характера проектов.

Предположительными показателями выбранной русскими Литвы стратегии «диаспора» могут быть следующие факторы: *связь организации с другими организациями, осуществляющими подобную деятельность, определенные навыки в защите своих социальных интересов, участие в проектах, осуществляемых совместно с другими русскими организациями в Литве и*

за рубежом, а также привлечение финансовых и политических ресурсов своей исторической родины.

Еще одним признаком диаспорной модели может служить фактор этнической мобилизации русских через деятельность в НПО. Несмотря на то, что многие лидеры НПО ответили, что, помимо русских, их деятельность направлена и на другие этнические группы и даже на доминирующую этническую группу, в основном эти организации становятся местами, где многие проживающие в Литве русские и русскоязычные жители проводят свой досуг.

Следует отметить еще один немаловажный фактор в социальных характеристиках лиц, участвующих в деятельности НПО. Замечено, что среди членов русских НПО преобладают люди среднего возраста и пенсионеры. Можно утверждать, что молодые люди не заинтересованы в деятельности НПО или заинтересованы в деятельности другого характера (православная, просветительная). Может ли фактор незаинтересованности в такой деятельности, как сохранение народных (русских) этнических, эстетических, моральных принципов, свидетельствовать о том, что молодые люди приняли отличную от своих родителей стратегию адаптации и консолидации, так как являются более интегрированными в литовское общество? Возможно, это происходит не без влияния системы образования? Однако такие размышления и предположения требуют более исчерпывающих исследований в этом направлении.

Литература и источники

- «Коллегия русских и славянских общественных организаций Литвы» (1995). In: *Лад*. № 1 (13). С. 24.
- «Программа Альянса национальных меньшинств Литвы» (1996). In: *Литовский курьер*. 10.08.1996, № 32 (76).
- «Русские в литовском обществе: положение и перспектива» (1993). In: *Эхо Литвы*. 29.07.1993, № 144 (15030).
- «Создана политическая организация национальных меньшинств» (1996). In: *Эхо Литвы*. 08.08.1996, № 154 (15806).
- Бразайтис, Ю. (1995) «Почему русские объединяются в свою партию?». In: *Эхо Литвы*. 17.11.1995, № 226 (15622).
- Дитмар, К. (1994) «Во имя объединения надо отбросить все мелкое, наносное». In: *Эхо Литвы*. 17.11.1994, № 225 (15365).
- Емельянов, В. (1997) «Русская община Литвы и ее проблемы». In: *Эхо Литвы*. 13.09.1997, № 180 (16086).
- Касаткина, Н. (2006) «Адаптация русских в контексте этнической структуры современного общества Литвы». In: *Studia Slavica Finlandensia*, tomus XXIII. Helsinki: Institute for Russian and East European Studies. С. 39-69.

- Коницкая, Е. (2003) «Общественные организации как форма диалога (из опыта работы РКЦ)». In: *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества*. Вильнюс: Дом национальных меньшинств. С. 196–208.
- Лавринец, П. (1994) «О худых плодах, лживых пророках и волках». In: *Эхо Литвы*. 17.03.1994, № 52 (15192).
- Лопатинская, Н. (1995) «Доброжелательное интервью с Сергеем Дмитриевым и сопровождающими его лицами». In: *Пирмаденис*. 24–30.07.1995, № 30 (60).
- Михнева, Т. (1993) «Неофиты из оргкомитета». In: *Республика*. 31.08.1993, № 36 (139).
- Михнева, Т. (2003) «Русские Литвы сегодня». In: *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества*. Вильнюс: Дом национальных меньшинств. С. 185–196.
- Никифоров, В. (1993) «Лучше синица в руке, чем журавль в небе». In: *Эхо Литвы*. 26.08.1993, № 164 (1505).
- Новинский, В. (1994) «По плодам дел их узнаете их». In: *Эхо Литвы*. 11.03.1994, № 48 (15188).
- Федоров, О. (1996) «Русские вопросы». In: *Литовский курьер*. 16–22.11.1996, № 46 (90).
- Фреюте, М. (2003) «Политические партии этнических меньшинств в контексте современной политики Литвы». In: *Национальные меньшинства в период становления гражданского общества*. Вильнюс: Дом национальных меньшинств. С. 92–112.
- Юкалова, М. (1993) «Нужно объединиться». In: *Эхо Литвы*. 11.09.1993, № 177 (15063).
- Beresnevičiūtė, V. (2005) „Etninių grupių socialinės integracijos dimensijos šiuolaikinėje Lietuvos visuomenėje“. In: *Etniškumo studijos 2005*. Socialinių tyrimų institutas, Etninių tyrimų centras. Vilnius: Eugrimas.
- Kasatkina, N.; Leončikas, T. (2003) *Lietuvos etninių grupių adaptacija: kontekstas ir eiga*. Vilnius: Eugrimas.
- Lavriniec, P. (2000) „Rusų mažumos organizacijų ir daugumos sąveika“. In: *Tautinės mažumos demokratinėje valstybėje*. Vilnius: Tautinių mažumų ir išeivijos departamentas prie Lietuvos Respublikos vyriausybės. P. 94–96.
- Tautinės mažumos demokratinėje valstybėje* (2000). Vilnius: Tautinių mažumų ir išeivijos departamentas prie Lietuvos Respublikos vyriausybės.
- Young, I. M. (2000) *Inclusion and Democracy*. Oxford University Press.

Законы

- Asociacijų įstatymas* [Закон об ассоциациях]. 22.01.2004 Nr. IX-1969. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=226938> (23.11.2006)
- Labdaros ir paramos fondų įstatymas* [Закон о благотворительных фондах]. 14.03.1996 Nr. I-1232. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=224970> (23.11.2006)
- Viešųjų įstaigų įstatymas* [Закон об общественных организациях]. 03.07.1996 Nr. I-1428. Доступно в Интернете: <http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_l?p_id=227138> (23.11.2006)

Приложение

Таблица 1. Численность ассоциаций по критерию этнической принадлежности (2005 г.)

Этническая принадлежность	Количество ассоциаций
Русские	68
Поляки	56
Немцы	31
Евреи	24
Белорусы	23
Татары	19
Украинцы	19
Цыгане	15
Греки	9
Армяне	8
Латыши	8
Узбеки	3
Азербайджанцы	1
Болгары	1
Венгры	1
Грузины	1
Французы	1
Эстонцы	1
Караимы	1
Корейцы	1
Румыны	1
Таджики	1
Центры культуры и ассоциации этнических меньшинств	5

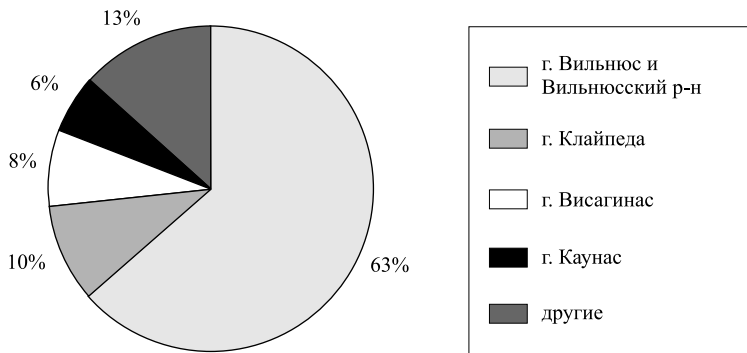
Источник: Департамент национальных меньшинств и соотечественников при Правительстве Литовской республики, http://www.tmid.lt/index.php?page_id=395

Таблица 2. Этнический состав населения регионов Литвы по данным переписи 2001 г. (%)

Местность	Литовцы	Поляки	Русские	Другие
Вильнюс	57	19	14	10
Висагинас	15	8	52	25
Клайпеда	71	0,4	21	7,6
Вильнюсский р-н	22	61	8	9
Тракайский р-н	53	33	8	6
Шалчининкский р-н	10	79	5	6
Швенчёнский р-н	51	27	13	9
Ширвинтский р-н.	87	10	2	1

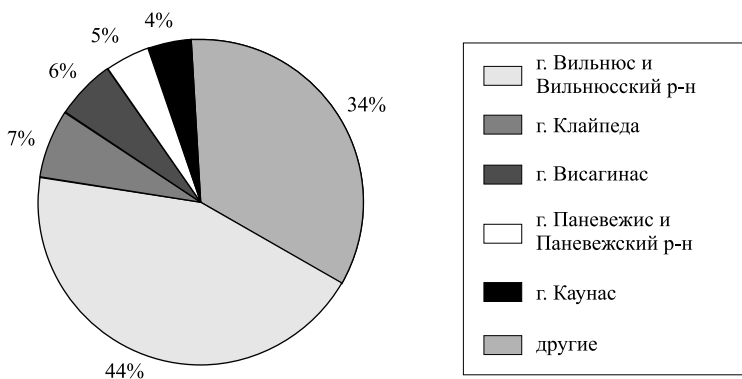
Источник: Департамент статистики при правительстве Литовской Республики, <http://www.stat.gov.lt/>

ДИАГРАММА 1. Территориальное распределение НПО русских Литвы (за исключением традиционных религиозных общин, 2006 г.)

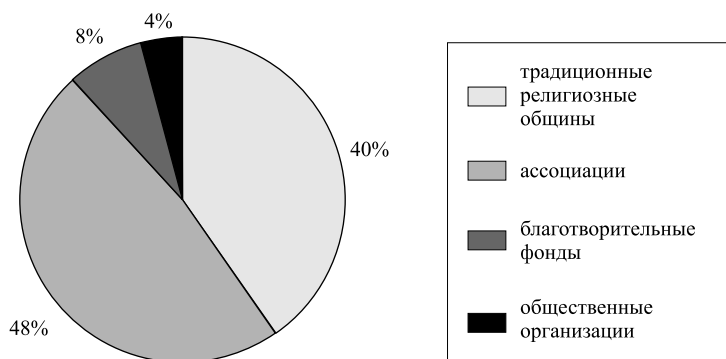
Источник: Государственное предприятие «Центр регистров», <http://www.registrucentras.lt>

ДИАГРАММА 2. Территориальное распределение НПО русских Литвы (2006 г.)

Источник: Государственное предприятие «Центр регистров», <http://www.registrucentras.lt>

ДИАГРАММА 3. Юридический статус НПО русских Литвы (2006 г.)

Источник: Государственное предприятие «Центр регистров», <http://www.registrucentras.lt>

Lietuvos rusų nevyriausybinių organizacijų pagrindinės socialinės charakteristikos

Monika Frejūtė-Rakauskienė

SOCIALINIŲ TYRIMŲ INSTITUTAS, LIETUVA

Santrauka. Straipsnyje aprašomas pilotinis tyrimas, kuriame autorė, nagrinėdama Lietuvos rusų nevyriausybines organizacijas (NVO) ir jų veiklą, bando nustatyti Lietuvos rusų etninės grupės konsolidacijos laipsnį ir formą. Konstruojant pastarąjį tyrimą remtasi teoriniame modelyje apibūdintais kriterijais, kurie gali nulemti etninių grupių konsolidacijos strategijas. Straipsnyje keliami klausimai atitinka pagrindinius pilotinio tyrimo klausimus. Atsakymais į juos siekiama nustatyti, koks vaidmuo tenka rusų NVO Lietuvos pilietinėje visuomenėje? Ar rusai Lietuvoje yra atskiras segreguotas segmentas? O gal jie integruota Lietuvos visuomenės grupė? Kokie yra svarbiausi, atsižvelgiant į rusų NVO veiklos sferas, Lietuvos rusų socialiniai poreikiai? Kokios pagrindinės nevyriausybinių organizacijų veikloje dalyvaujančių žmonių charakteristikos ir kokią jėgą atlieka vaidmenį formuojant bendruomeninės konsolidacijos strategijas (diaspora ar etninė mažuma)?

Apibendrinant atlikto tyrimo (anketinės apklausos) duomenis buvo išskirtos pagrindinės Lietuvos rusų etninės grupės konsolidacinių strategijų tendencijos, taip pat įvardyti galimi etninės mažumos strategijos indikatoriai: organizacijų fragmentiškumas ir priklausomybė nuo valstybės finansinės paramos (tiksliau – Tautinių mažumų ir išeivijos departamento skiriamų lėšų). Nustatyta, kad diasporos strategijos rodikliais gali būti: gerai išvystyta NVO ryšių su kitomis panašią veiklą vykdančiomis organizacijomis struktūra, tam tikros patirtys aprūpinant savo organizacijos poreikius, bendradarbiavimas įgyvendinant bendrus projektus su kitomis Lietuvos ir užsienio rusų organizacijomis, taip pat savo istorinės tėvynės finansinių ir politinių išteklių pritraukimas.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: RUSŲ NEVYRIAUSYBINĖS ORGANIZACIJOS, BENDRUOMENINĖ KONSOLIDACIJA, ETNINĖ MAŽUMA, DIASPORA.

Main Social Characteristics of Non-governmental Organizations of Lithuania's Russians

Monika Frejūtė-Rakauskienė

INSTITUTE FOR SOCIAL RESEARCH, LITHUANIA

Summary. This article deals with non-governmental organizations of ethnic Russians in Lithuania and their activity. The pilot research of non-governmental organizations of Russians in Lithuania, which seeks to reveal the extent and form of the consolidation of the Russian ethnic group, is presented in the article.

The article tries to answer the main questions of the research: What role do NGOs of the Russians play in Lithuanian civil society? Is the Russian ethnic group in Lithuania a segregated segment or an integrated group in society? What are the main social requirements of the Russians according to the activities of their NGOs? What are the main social characteristics of the NGOs' participants and what role do they play in the formation of the consolidation strategies used by the Russian community (diaspora or ethnic minority).

After analysing the data of the research, the main features of Russians in Lithuania consolidation strategies (diaspora and ethnic minority) were revealed. The main features of diaspora consolidation strategy are the fragmentation of organizations and their dependence on the government (financial subsidies provided by the Department of National Minorities and Lithuanians Living Abroad under the Government of the Republic of Lithuania).

The main features of the diaspora consolidation strategy are the mutual cooperation of Russian NGOs in Lithuania, their collaboration in projects with other Russian NGOs in Lithuania and abroad, and their search for financial subsidies and political support from the Russian Federation (their historical motherland).

KEY WORDS: NON-GOVERNMENTAL ORGANIZATIONS OF RUSSIANS IN LITHUANIA, COMMUNITY CONSOLIDATION, ETHNIC MINORITY, DIASPORA.